

Лекция № 3: ЖАНРОВЫЕ ФОРМЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ГИМНОГРАФИИ: МНОГОСТРОФНЫЕ ФОРМЫ. СЛУЖБА.

Канон (греч. *κάνων*, слав. канонъ; в некоторых древнерусских источниках правнло) – термин имеет несколько значений, но в византийской и славянской гимнографии он означает сложную многострофную и многопесенную (полиодическую) структуру. В отличие от стихир и тропаря (в его первом значении), которые прежде всего связаны по происхождению и тематике с псалмами, канон происходит из кратких гимнов (припевов), выпеваемых христианами между стихами библейских песней (подобранные тексты библейской поэзии и реже собственно христианской – т. наз. *ὠδαί*; лат. *canticulum, cantica*). Хотя и заимствованные из различных библейских книг (прежде всего из Ветхого завета), библейские песни постепенно выходят из Священного писания и начинают помещаться в богослужебных книгах. В христианской традиции они образуют устойчивый корпус в одном и том же неизменном порядке. Библейские песни в современной практике распределены следующим способом: 1. Песнь Моисея после перехода евреями Красного (Чермного) моря (Исх. 15:1-19); 2. Песнь Моисея (перед смертью): наставление евреям и напоминание о наказании, которому они себя подвергают, отступая от Бога (Вт. 32:1-43); 3. Песнь Анны о рождении сына Самуила (I Цар. 2:1-11); 4. песнь пророка Аввакума в прославлении Господа (Авв. 3:1-19); 5. Песнь пророка Исаии (Ис. 26:9-19); 6. Песнь пророка Ионы из утробы кита (Ион. 2:3-10); 7. и 8. песни трех еврейских отроков (Дан. 3: 26-56 и Дан. 3:67-88), которые были брошены в печь повелением вавилонского царя и невредимо сохранились; 9. Песнь Пресвятой Богородицы „Величит Душа Моя Господа“ (Лк 1:46-55) и песнь Захарии о рождении его сына Иоанна Крестителя (Лк. 1:68-79). Чаще всего блок библейских песней можно найти в дополнениях к Псалтыри, но также и в других монашеских и богослужебных книгах (древнейший славянский список этих песней находится в новонайденной части Синайской глаголической псалтыри, X в.). Они имеют широкое применение в литургической и индивидуальной монашеской практике (как самостоятельное чтение). Количество библейских песней согласно древнейшим литургическим традициям варьирует – в иерусалимской традиции (ровно как и в современной практике) их число было 9; в Константинопольской практике – 12, а в александрийской и ранней палестинской традиции набор включал 14-15 песней. (см. статью *Библейские песни* в: ПЭ, т. 5).

В своем представительном виде канон содержит девять песней, которые воспроизводят как раз установившуюся в богослужебной практике

систему девяти библейских песней. В богослужении, однако, утвердился канон, состоящийся из восьми песней, причем вторая всегда опускается (как принято считать, из-за ее скорбного содержания – она остается лишь в канонах, исполняющихся во время Поста, так как это время для покаяния и раздумья; *об этом см.*: Krivko 2009). Существуют и разновидности с двумя (двупеснцы), тремя трипеснцы или четырьмя (четверопеснцы) песнями, которые в основном предназначены для служб подвижного календаря (пасхального и послепасхального цикла). Структура канона в принципе подчиняется симметрии – каждая песнь в одном и том же каноне должна была состоять из одинакового количества тропарей. Весь канон обязательно исполняется на одном и том же гласе. Так как по своему происхождению канон возникает в тесной связи с библейскими песнями, в качестве реликта остался способ включения канона в богослужебный процесс – перед каждым тропарем выпеваются стих из соответствующей библейской песни (имеется параллель со стихирами, исполнение которых предшествуется псалмовым стихом).

Первый тропарь (первая строфа) каждой песни служит моделью исполнения и называется *ирмос* (греч. *εἰρμός* ‘сплетение, связь’) – т.е. по своей роли ирмос является особым родом самоподобного песнопения. Ирмосы образуют комплекты по песням для каждого из восьми гласов (т.е. существуют ирмосы первой песни первого гласа; второй песни первого гласа и т.д.) и помещались также в специальной книге Ирмологии. Тематическим материалом для ирмосов служили библейские песни, причем они очень часто составлены из отдельных выражений библейской песни, или даже целиком ее воспроизводят.

Функции ирмоса две:

1) быть посредником между ветхозаветным текстом, т.е. библейской песней, не имеющей прямого отношения к отмечаемой христианской памяти или празднику, и тропарями канона, в которых отражена христианская интерпретация событий. Таким образом, своими мотивами и образностью библейские песни становятся прототипом стилистического построения канона, а иногда и конкретных образов, которые, однако, адаптируются к празднуемому событию. Частое звучание библейской песни (торжественное, молебное, покаянное), находит отражение и в самой песне канона, которая также может иметь разные тональности (минорные или мажорные). Иногда, однако, связь между библейскими песнями и содержанием церковных богослужебных канонов очень слаба, и даже незаметна.

2) ирмос служит образцом ритмо-мелодического построения других тропарей в песни, они связаны с ирмосом количеством слогов и местом

ударения так, что (в идеальном случае) имеют идентичную с ним структуру путем повторения ритмических целостей (ритмом) модели.

Существуют молебные, хвалебные и благодарственные каноны, которые предназначены для разного типа служб и функционально разнятся между собой, хотя семантические отличия между ними не всегда столь заметны. В XIV в., сначала в византийской, а потом и в славянской книжности, начинает утверждаться разновидность канона, не отвечающая классическим параметрам, указанным до сих пор. Это т. наз. *параклис* (*молебный канон*), составленный, как правило, на основе текстов с евхологическим содержанием (параклитических, умилительных, покаянных, а также иногда благодарственных). К концу XIV–XV вв. параклис трансформируется в обособленную жанровую форму, в т. наз. „плач“ или „рыдание“.

Блаженные (греч. μαχαρισμοί) тропари несут свое название по предшествующим им текстам проповеди Иисуса на Елеонской горе, так как они припеваются на Литургии к стихам евангельских стихов, начинающихся словом „Блаженн“. (Мф 5:3-12). Они образуют систему, идентичскую отдельной песни канона – в начале указан ирмос-модель, а за ним помещены тропари праздника, а весь ряд закончивается троичным и богородичным тропарями (*об этом см.*: Верещагин 2001). В современной практике собственные блаженны имеются только в службах Октоиха (которые изменяются в соответствии с гласами Октоиха) и в некоторых службах подвижного (пасхального) цикла. В минейных последованиях роль этих тропарей берет на себя третья (и/или шестая) песнь утреннего канона данному святому). *см. об этом статью: Блаженны в: ПЭ, т. 5.*

К многострофным формам византийской гимнографии причисляется и *кондак* в его первичной, расширенной версии (*см. об этом выше*).

СЛУЖБА

Рассмотренные жанровые формы (стихира, тропарь, седален, канон, кондак и икос) участвуют как композиционные единицы в построении самой сложной гимнографической целостности – службы. Термин *служба* (греч. ἀκολουθία; слав. служба, послѣдованнѣ) также используется в двух значениях.

I. В своем **общем значении**, утвердившемся прежде всего среди литургистов и среди духовенства, служба есть синоним богослужения. Она обозначает систематическую последовательность текстов разного характера, которые читаются или поются в определенном порядке в определенные часы или периоды суток (на утрени, часах и вечерни).

Включает три типа элементов в зависимости от их повторяемости (цикличности): 1) ежедневные тексты и песнопения, не изменяющиеся для каждой службы, например, псалтырные части, молитвы; 2) изменяющиеся тексты и песнопения, ориентированные на дни недели, т.е. они зависят от седмичного дня; 3) изменяющиеся тексты и песнопения, приспособленные к дням церковного года сообразно отмечаемого события или памяти (подвижного или неподвижного календаря). Из-за того, что содержит разнородные тексты – библейские чтения, псалмы, житийные, фрагменты из сочинений отцов Церкви, молитвы, проповеди, похвальные слова, гимны и т.д., служба дефинируется как *синкретическая, полиморфная, макрожанровая, гибридная* форма.

II. В более узком значении термин *служба* применяется к относительно обособленной и самостоятельной гимнографической композиции, элементы которой включаются на точно определенные позиции в богослужении. Это совокупность песнопений (или, с литературной точки зрения – песенно-поэтическое произведение), посвященная канонизированному святому или христианскому празднику и предназначенная для точно определенного дня церковного года (или дня недели). Служба состоит из двух основных частей: вечерни и утрени. На вечерню обычно включены стихиры и тропарь праздника. Утренняя содержит тропарь праздника или святому, канон (каноны), седальны, кондак и икос, стихиры, светилен. По крайней мере, минимальное ядро полной службы следующее: 3 вечерние стихиры, (стихира на „славу“), тропарь праздника, канон и седален. Однако, в процессе богослужения, иногда служба данному святому или празднику может состоять только из стихир, тропаря или другого из мелких песнопений, которые исполняются на своей позиции среди песнопений другой полной службы.

Можно рассмотреть минимальную структуру полной службы в древнерусских служебных минеях, находящихся на сайте: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=10&p_lid=1.

Ровно как службу в общем значении, так и гимнографическую службу можно назвать *макрожанровым образованием*. Ее прикладные функции предпосылают ее композиционное строение – она представляет собой текстовую целость „мозаичной“ (по словам болгарского исследователя Кожухарова, см.: Кожухаров 1974) или открытой структуры, содержащую различные гимнографические формы, к которым добавляются и тексты другого типа для того же самого праздника (библейские, агиографические, гомилетические). Композиция данной службы зависит от празднуемого события и его места в иерархии церковных праздников. Если, например, чествование принадлежит к кругу великих господских и

богородичных праздников или вообще к памятям более высокого ранга, то ему полагается чрезвычайно развернутая служба. Эта композиция открыта для добавлений, замен отдельных песнопений другими, а иногда некоторые песнопения меняют свои позиции даже в рамках данной службы – так возникают различные редакции одной и той же службы. Однако, вопреки варьированию, добавлению новых или перемещению присутствующих компонентов, структура, скелет службы остается неизменным. Известно, что большинство средневековых произведений (жанров) оказывается гибридными образованиями, часто включающие разнородные элементы, причем их негомогенность не ведет к потере смысла текста или распаду произведения, потому что соблюдается строгая, предписанная средневековыми нормами, композиция. Таким путем в построении служб особенно ярко реализуется компилирование как основной способ создания новых текстов, новых произведений в Средние века.

В связи с функциональным характером гимнографии, ее развитие в самой высокой степени связано с развитием литургической, культовой практики. Вобщем, доминирующая тенденция в течение Средних веков – это рост объема служб. Другая тенденция, связанная с организацией материала на макротекстовых уровнях, касается способа его распределения в гимнографических сборниках. На протяжении веков прослеживаются два основных процесса: 1) развитие от жанрового упорядочения гимнов к более удобному для практики богослужебному порядку; и 2) тенденция к совмещению всех литургических текстов, предназначенных для данного конкретного праздника, в одной целостности – так, например, в гимнографические рукописи (с XIII–XIV вв.) постепенно вливаются проложные чтения (из книги *Пролога*) после 6-й песни канона; в триоди включаются поучения или слова после 6-й песни канона; на вечерни помещаются паримии (с XII–XIII вв.) – ветхозаветные, а на некоторые праздники и новозаветные тексты, употребляемые в богослужении, которые в ранней книжности сформировали отдельную книгу *Паримийник* (греч. *Προφητολόγιον*); в триодях и минеях с XIV в. появляются также чинопоследования из Евхология на некоторые важные праздники (Богоявление, Пятидесятницу).

Типологизация служб принципиально связана с влиянием различных редакций церковных уставов и вообще, различных литургических практик. Ранние службы до XIV в. представлены студийским типом, а после XIV в. – иерусалимским (неосавваитским) типом. Это разделение можно наметить только в службах на Великие праздники или на праздники более высокого ранга, где службы студийской редакции отличаются двухдольной структурой (вечерня, утренья), а службы иерусалимской редакции имеют

трехдольную структуру (малая вечерня, великая вечерня, утреня). В действительности, разница между ними вообще в том, что службы иерусалимского типа более развернуты – в них обычно даже на существующих позициях увеличивается количество песнопений. Однако, в рукописной практике можно найти многообразие конкретных гимнографических композиций, рукописи рисуют такую пеструю картину, которая не подлежит точному классифицированию и вмещению в определенном типе (*по вопросам типологии служб см. публикации: Кожухаров 1974; Суботин-Голубовић 1991; Йовчева 2003 в: Древнеславянская литургическая поэзия; Йовчева 2009*).

В качестве иллюстрации можно рассмотреть списки одной и той же службы (например, св. Иоанну Богослову на 8.05. и св. Константину и Елене на 21.05.) в древнерусской майской минее, РНБ, Соф. 202 (Путятна минея), XI в. (по адресу: http://manuscripts.ru/mns/portal.main?p1=19&p_lid=1) и в киевских изданиях (по адресу: <http://www.orthlib.info/Menaia/Rjadovaja-Minea/DailyMenaion.html>).